

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

«Допустить к защите»

Руководитель сектора истории политической философии,
гл. н. с., д. полит. н., проф. Федорова Мария Михайловна

(подпись)

«___» _____ 20__ г.

Голофаст Анастасия Витальевна

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ**

**«Политический морфогенез в цифровую эпоху:
синергетический подход»**

по направлению 41.06.01 Политические науки и регионоведение,
по направленности (профилю) 23.00.02 Политические институты,
процессы и технологии

Научный руководитель: д. филос. н., доц., гл.н.с., руководитель сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Буданов Владимир Григорьевич

Рецензенты:

д.полит.н., доцент, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России Зиновьева Елена Сергеевна

д.филос.н., в.н.с. сектора философии российской истории Института философии РАН Локтионов Михаил Вячеславович

Дата защиты:

«___» _____ 20__ г.

Оценка: _____

Протокол ГЭК № _____ от _____ 20__ г.

Москва, 2020

Содержание

Введение	3
Актуальность темы исследования	3
Научная проблема	4
Степень разработанности проблемы	5
Объект исследования	7
Предмет исследования	7
Исследовательский вопрос	7
Источники информации	7
Цель и задачи исследования	7
Теоретико-методологические основания исследования	8
Научная новизна	9
Положения, выносимые на защиту	10
Теоретическая и практическая значимость исследования	13
Апробация результатов исследования	14
Структура работы	16
Основное содержание научно-квалификационной работы	16
Глава 1. Морфология: модели политического	16
Глава 2. Синергетический подход к политике	18
Глава 3. Уровни политической субъектности	22
Заключение	24
Список использованных источников	30

Введение

Актуальность темы исследования. Каждый человек в определенный момент жизни ставит перед собой вопрос о том, кем он является, т.е. вопрос идентичности. Этот вопрос включает в себя совокупность ролей как сына или дочери, родителя, жителя определенного населенного пункта, гражданина государства, работника и/или работодателя. В каждой из этих ролей содержится политический компонент. Государство влияет на вопросы рождаемости и смертности, регулирует трудовые и торговые отношения, определяет то, как выглядит и насколько функциональна местность, в которой живет человек. Поэтому знания о том, что такое политический процесс, какие политические институты функционируют на данной территории и какими технологиями они обеспечиваются, основополагающие для жизни в любом обществе.

Политические институты, процессы и технологии подразумевают разграничение между правилами, способами изменения правил и методами сделать так, чтобы изменения происходили наиболее безболезненным образом. Поэтому специальность 23.00.02 подразумевает три компонента: источники порядка, способы установления источников порядка и способы обеспечения легитимности первого и второго. *Этот компонентный комплекс не включает в себя фундаментальное свойство политического – политическое изменение.* Данное исследование является попыткой обосновать политическое изменение посредством синергетической методологии.

Начиная с массового распространения компьютеров, стартовал новый этап политической жизни. Новая эпоха характеризуется высокими скоростями обработки информации, возможностью принятия политических решений на основе «больших данных» (big data), угрозами кибербезопасности и процессом глокализации – когда глобальные проблемы

проявляют себя на локальном уровне¹. Новые реалии и угрозы актуализируют необходимость разработки новой методологии политических исследований.

Научная проблема. Политический процесс определяется через конфликт и через торг. В основе политического конфликта лежит разграничение «свой-чужой», т.е. несогласие по вопросу идентичности. Идентичность понимается как принадлежность к группе. Группа основана на общих ценностях, которые определяют, какие формы поведения разрешены, а какие запрещаются. В группе закреплены границы – территориальные, символические и политические. Определено, кто уполномочен устанавливать правила поведения, кто является гарантом этих правил, какие способы поощрения применяются за соблюдение правил, какие санкции следуют за нарушение². Внутри и вовне группы происходит политический торг. В рутинной внутренней политике это торг при перераспределении ресурсов, вовне идет процесс обмена благами. Согласованные легитимные правила функционирования сообщества называются институтами. Институты могут быть формально и документально закреплены, а могут действовать в виде неформальных практик. Политические технологии относятся к процессам, при помощи которых можно получить, сохранить и передать власть.

Политические институты не статичны. Эволюция приводит к сменяемости форм управления политическим пространством. С момента образования современного типа государства (после подписания Вестфальского договора) наиболее эффективными считались централизованные формы управления с жесткой иерархией. Современные мировые политические процессы начинают развиваться в русле дисперсных

¹ *Grigorescu A., Zaif A.* The concept of glocalization and its incorporation in global brands' marketing strategies // *International Journal of Business and Management Invention*. 2017. Vol. 6. Issue 1. P. 70-74.

² *Козер Л.А.* Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуал. книги, 2000. 205 с.

форм организации политики³. Это означает, что помимо выверенного разделения властей, действует практика субсидиарности, т.е. решения политических проблем на самом низком из возможных уровней⁴. Политическая власть действует не только в государственных структурах, но и в наднациональных, таких как интеграционное объединение, и негосударственных субъектах, таких как города, субнациональные регионы и ТНК. *Наличие в мировой политической практике элементов передачи полномочий на надгосударственный уровень (spillover) и обратного переливания властных полномочий (spillback)⁵ на уровни, которые прежде проигрывали первенство в пользу государственного центра, составляет научную проблему, которой посвящена данная работа.*

Степень разработанности проблемы. В 2019 г. вышла коллективная монография «Политогенез и историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной мир-системе» под редакцией Л.Е. Гринина. Этот масштабный труд покрывает временной интервал в 7-9 тыс. лет. Монография рассматривает все степени сложности обществ: от первобытных к наднациональным и современной мир-системе. Термин «политогенез» получил признание в отечественной науке в 1970-1980 гг., однако первоначально использовался исключительно применительно к государственному строительству. Авторы монографии используют его в другом значении: как «процесс выделения в обществе политической стороны как самостоятельной и частично автономной, процесс появления особых властных форм организации общества. Все это связано с

³ Lazzarato M. The political form of coordination. URL: <https://transversal.at/transversal/0707/lazzarato/en> (дата обращения: 16.08.2020).

⁴ Vischer R. Subsidiarity as a principle of governance: beyond devolution. URL: <https://mckinneylaw.iu.edu/ilr/pdf/vol35p103.pdf> (дата обращения: 20.08.2020).

⁵ См. напр.: Vilpišauskas R. Eurozone Crisis and European Integration: Functional Spillover, Political Spillback? // Journal of European Integration. 2013. No. 35:3. P. 361-373.

концентрацией власти и политической деятельности (как внутренней, так и внешней) в руках определенных групп или слоев»⁶.

Политическая морфология является новой областью исследования и новой областью обучения. Она предлагает разделить политические субъекты на несколько уровней и по отдельности рассматривать индивидуального субъекта и малую группу, город, объединение городов, государство и объединение государств. Такое деление позволяет дать обзор основных форм политического на уровне, который помог бы студентам определиться с направлением своей исследовательской деятельности на ранних этапах, поскольку одной из основных форм отчетности в ВУЗе по специальности «Политология» являются курсовые работы и ВКР.

Существует пласт литературы, рассматривающий морфологию как науку как естественнонаучного, так и гуманитарного профиля. Для целей данной работы интерес представляет морфология политических процессов. Здесь основные авторы – это М.В. Ильин⁷, В. Патцельт⁸, М. Арчер⁹, Д. Порпора¹⁰, А.И. Соловьев¹¹. М.В. Ильин предлагает анализ политических форм от закрытых к открытым сначала первого, затем второго порядка открытости. Вернер Патцельт дает определения важнейших элементов политической морфологии. Маргарет Арчер предлагает использовать морфогенетический подход к исследованию структуры и культуры. В своей

⁶ Политогенез и историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной мир-системе / Под ред. Л.Е. Гринина. М.: Учитель, 2019. С. 12.

⁷ См. напр.: *Ильин М.В.* Альтернативные политические формы в исторических временах и цивилизационных пространствах (I) // *Полития*. 2014. № 4. С. 58-70; *Ильин М.В.* Альтернативные политические формы в исторических временах и цивилизационных пространствах (II) // *Полития*. 2015. № 1. С. 82-102.

⁸ *Патцельт В.Д.* Морфология и казуальность // *Полис. Политические исследования*. 2015. № 3. С. 56-71.

⁹ *Archer M.* The trajectory of the morphogenetic approach. URL: <http://www.scielo.mec.pt/pdf/spp/n54/n54a03.pdf> (дата обращения: 17.08.2020).

¹⁰ *Porpora D.* Morphogenesis and social change. URL: https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2F978-94-007-6128-5_2.pdf (дата обращения: 15.07.2020).

¹¹ *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 559 с.

работе «Морфогенез и социальное изменение» Дуглас Порпора раскрывает, что при морфогенетическом подходе социальное изменение происходит в результате отношения между субъектным качеством человека и контекстами, в которых находятся люди и которые включают в себя культуру, структуру и физические предметы. Как указывает А.И. Соловьев, морфологические свойства политики отражают особенности строения и формообразования политики через постоянную коммуникацию между управляющими и управляемыми.

Политическая морфология является перспективным научно-исследовательским и учебным направлением¹², которое может способствовать укреплению авторитета российской политологической школы, привитию навыков и интереса к исследовательской деятельности среди учащихся и росту гражданского самосознания.

Объект исследования – социально-политическая форма.

Предмет исследования – закономерности развития политической формы.

Исследовательский вопрос: Какие формы обустройства политической жизни получают наибольшее развитие в цифровую эпоху?

Источники информации. Предлагаемое исследование носит качественный, а не количественный характер, поэтому приводятся в основном вторичные источники литературы. В работе используются труды ведущих аналитиков международных отношений и политических процессов, а также некоторые источники по синергетике. Использование синергетических понятий для работы по политическим институтам, процессам и технологиям ограничено целью и задачами исследования.

Целью исследования выступает инкорпорирование синергетической методологии в анализ политических институтов, процессов и технологий для перевода политических исследований на уровень абстракции, делающий

¹² Ильин М.В. Морфология политической и социальной конвергенции и дивергенции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/morfologiya-politicheskoy-i-sotsialnoy-divergentsii-i-konvergentsii/viewer> (дата обращения: 08.05.2020).

политические исследования открытыми к диалогу с другими дисциплинами. По мере профессионализации в образовательной и научной среде современный политолог приобретает «профессиональную глухоту». Научное действие превращается в повторяющееся обсуждение установленных проблем дисциплины в установленных стандартах и рамках. Узкие профессиональные сообщества используют язык, недоступный для понимания непосвященному большинству, включающему в себя представителей других, даже близких научно-образовательных направлений и школ. Созидательный потенциал синергетики заключается в попытке открыть политологию и международные отношения для общения специалистов разных школ и представителей других дисциплин.

В соответствии с целью, исследование ставит перед собой следующие **задачи:**

- проанализировать вектор развития мирового политического процесса в цифровую эпоху;
- описать основные формы организации политического пространства;
- выявить эволюционные закономерности бытия и становления политической формы;
- представить и дать пример применения синергетической терминологии с учетом запросов и потребностей политической науки.

Теоретико-методологические основания исследования. Изучая основы политологии и международных отношений, автор находился в поиске метадисциплины, которая позволила бы использовать полученные знания для историко-культурного синтеза. Синергетика показала себя в качестве такой дисциплины и одновременно методологии, которая находится на стыке исследовательских направлений и открыта для представителей гуманитарных наук. В классическом виде синергетика – это дисциплина, которая предлагает инструментарий для анализа больших данных. Синергетическая методология стала распространенным инструментом анализа последствий пандемии

COVID-19 в социально-экономическом ракурсе в западных странах, предложив инструментарий для перехода от теоретических исследований к практике¹³.

Синергетика анализирует политические институты в качестве систем параметров порядка, политические процессы как обмен политической системы со средой, а политические технологии через поиск точек доступа к процессам принятия решений. Потребность политологии в синергетике и синергетики в политологии во многом взаимны: синергетика осуществляет огранку предметного поля, где она может быть использована в качестве методологической рамки, политология ищет возможностей перейти от теоретизирования к практике, то есть, научиться производить обоснованные и подтвержденные результаты, на основе которых возможно рациональное (с учетом ограниченной рациональности политических субъектов¹⁴) принятие политических решений.

Случайность и кризис – два основных концепта в разговоре о синергетике в политике. Синергетика делает упор на созидательный эффект кризиса. Кризис приводит к возникновению ситуации, когда предшествующие соглашения утратили свое действие, а новые еще не действуют. Ситуация неопределенности открывает шанс на деятельность так называемых институциональных предпринимателей – субъектов политического процесса, действующих в период хаотизации политической жизни и приобретающих значимость как авторов и творцов созидательных перемен¹⁵. Итогом деятельности институциональных предпринимателей становится переход общества в состояние с новыми параметрами порядка.

¹³ См. напр.: *Shen Ch., Bar-Yam Y.* Pandemic math: Stopping outbreaks // New England Complex Systems Institute. URL: <https://necsi.edu/pandemic-math> (дата обращения: 01.04.2020).

¹⁴ *Jones B.* Bounded rationality // *Annual Review of Political Science.* 1999. Vol. 2. P. 297-321.

¹⁵ *Albertini S., Muzzi C.* Institutional entrepreneurship and organizational innovation: The start-up of a divergent new venture at the periphery of a mature field // *The International Journal of Entrepreneurship and Innovation.* 2016. Vol. 17 (2). P. 110–119.

Научная новизна. Синергетическая концептуализация уровней политического анализа создает прецедент трансдисциплинарного подхода к исследованию политического. В период существенных политических изменений политология должна носить не заградительный, а открытый характер, и приглашать к диалогу как теоретиков, так и практиков разных направлений. Образовательная и философская миссия политологии создает запрос на междисциплинарные и трансдисциплинарные исследования, а также учебные курсы, воспитывающие в обучающихся интерес к исследовательской деятельности. Эти нововведения актуальны в цифровую эпоху, когда вовлеченность в мировую научно-исследовательскую среду становится императивом, без которого нет перспектив созидательного развития исследовательской и учебной дисциплины.

В зависимости от политического режима, мы можем наблюдать ситуацию полностью раздельного существования политологии и практической политики. Новизна заключается в том, что политология должна быть так же подотчетна гражданам, как и политика. Читая политологическое исследование, человек должен получать ответы на вопрос о том, почему жизнь в его государстве устроена так, а не иначе, и что он может сделать, чтобы трансформировать ситуацию в свою пользу, то есть, начать получать более качественные государственные услуги, наиболее полно использовать те возможности, которые предоставляются его государством.

Положения, выносимые на защиту

- 1) Политология – контактная наука, которая может и должна развиваться на стыке дисциплин. Она уже проявляла себя в качестве таковой, например, заимствуя концепты «черного ящика» и «обратной связи» из кибернетики для анализа политических систем; концепт «ловушек развития» и «Парето-эффективности» для анализа политического процесса из экономики; концепта «grassroots» из области прикладного лоббирования для анализа политических технологий.

- 2) Поскольку политология – контактная наука, она должна быть открытой для обоюдного заимствования и формировать повестку междисциплинарного диалога. Предлагаемое исследование – попытка представить платформу для диалога между политологией и философией науки. Такой диалог возможен при использовании синергетического подхода, и такой подход необходим, чтобы политология оставалась востребованной.
- 3) В политическом пространстве выделяются следующие формы организации: индивидуальная политическая субъектность, малая группа, город, государство, наднациональное объединение. Индивид – субъект политического процесса, когда его политическая воля валидируется наблюдателем, либо когда политическая ситуация вокруг индивида организована таким образом, что в глазах наблюдателя индивид становится субъектом. Например, когда под эгидой защиты конкретного индивида образуется новое сообщество. Группа является политическим субъектом, когда претендует на доступ к политической власти и на управление общественным мнением по политизированному вопросу. Город становится политическим субъектом в той мере, в которой обладает материальным и символическим капиталом, обеспечивающим его относительную автономию в рамках государства. Государство является политическим субъектом в той мере, в которой проявляет государственную состоятельность, имеет самостоятельную экономическую нишу в международном разделении труда, устойчивый экономический, политический и культурный суверенитет и обладает способностью транслировать свои ценности вовне. Наднациональное объединение является политическим субъектом, если является субъектом международного права, основано на документально закреплённых надёжных обязательствах (credible commitments) участников, обладает общим бюджетом и единым социально-экономическим пространством.

- 4) Политический морфогенез – процесс перехода от одной формы общественно-политической жизни к другой на данной отдельно взятой территории. Иными словами, речь идет о переходе индивидуальной субъектности к групповой, от групповой субъектности к субъектности в масштабах города, от города к суверенному государству, являющемуся таковым только при условии признания со стороны других суверенных государств; от суверенного государства к наднациональному объединению, которое требует валидации как изнутри, так и извне, с точки зрения субъектов-членов и других субъектов на международной арене. Такой переход можно условно называть прогрессом, тогда как обратный переход можно называть реверсом.
- 5) В политическом поле действуют два противоположных процесса: это процессы созидания и разрушения. В процессах перехода, как и в любом политическом транзите, возможно застревание в «серых зонах», и это застревание может длиться продолжительный период времени, пока не откроется «окно возможностей» для деятельности политических предпринимателей, извлекающих пользу из периода неопределенности. Примером институционального предпринимателя на наднациональном уровне выступает Европейская Комиссия, которая, к примеру, в период кризиса беженцев использовала момент для укрепления границ объединения и усиления наднационального элемента в управлении.
- 6) Цифровая эпоха открывает новую страницу в анализе политических процессов. Доступ индивидов, организаций, городов, государств и наднациональных объединений к Интернет-пространству задает потенциал для преодоления отчуждения в дихотомии «управляющий-управляемый», что выражается в усилении подотчетности управляющих и подконтрольности управляемых. Этот обоюдный процесс активизирует роль индивида в качестве части своей профессиональной группы, гражданина города, государства и наднационального объединения. Новая роль личности, в противовес роли институтов, придает политическому

процессу харизматико-индивидуалистическую окраску и делает затруднительным бесконтрольное использование политических технологий. Однако, в недемократических политических режимах воздействие внешнего или внутреннего дестабилизирующего шока, такого, как пандемия, вызывает к жизни обращение индивида к государству в надежде на его обеспечительную функцию.

- 7) Синергетический подход к политическим институтам, процессам и технологиям позволяет выявить, на каких этапах политического цикла закономерности уступают место случайностям. При формировании повестки в периоды недоопределенности повышается роль субъектов, которые обладают наибольшей степенью информированности о политической проблеме, в соответствии с принципом субсидиарности. На стадии фрейминга¹⁶ (формирования) политической проблемы в политическом процессе принимают участие институциональные предприниматели, на этапе разработки политических решений в игру вступают субъекты, обладающие доступом к лицам, принимающим решения. Далее действует обратная связь, позволяющая оценить целесообразность и значимость нововведений после их внедрения. На каждом из этих этапов возможно появление непредсказуемых внешних переменных, приводящих в действие политический морфогенез на уровне отдельно взятого субъекта.

Теоретическая значимость исследования:

1. Начало разработки нового направления, которое можно назвать политической морфологией;
2. Развитие политической науки как контактной дисциплины;
3. Внедрение метаязыка в исследования теории политики;

¹⁶ *Zoltnhoefer R., Rueb H. Decision-Making under Ambiguity and Time Constraints: Assessing the Multiple-Streams Framework. Colchester: ECPR Press, 2016. 272 p.*

Практическая значимость:

1. Повышение точности принятия политических решений с учетом потенциальных внешних переменных;
2. Анализ тайминга, необходимого для своевременного вступления определенного субъекта в политический процесс для последующего воздействия на него в желаемом направлении;
3. Возможность применения синергетической методологии для просчета воздействия кризисных явлений.

Апробация результатов исследования. Научные статьи по специальности 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии в журналах, рекомендованных ВАК:

- *Голофаст А.В.* Бабочка Лоренца и восходящая спираль наднациональности в ЕС // *Международные процессы.* 2019. № 1 (56). С. 114-128.
- *Голофаст А.В.* Механизмы трансгрессии иерархических компенсаций в ЕС // *Известия Юго-Западного государственного университета.* Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 3 (28). С. 174-181.
- *Голофаст А.* Эндогенный кризис Еврозоны: тупик или шанс для развития? // *Вестник Пермского университета. Серия Политология.* 2016. № 1. С. 5–18.

Другие публикации:

- *Голофаст А.В.* Наднациональность через дисперсию // *Будущее Европы: глобальные вызовы и возможные ответы = TheFuture of Europe: global challenges and possible responses /* Отв. ред. Л.О. Бабынина. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. С. 7–13.
- *Голофаст А.* Матрица единого цифрового рынка ЕС // *Европейский союз: факты и комментарии.* 2017. № 86. С. 15–20.

- Голофаст А. Интернет вещей, робототехника и супер-ЭВМ: приоритеты цифровой интеграции // Европейский союз: факты и комментарии. 2017. № 87. С. 14-18.
- Голофаст А. Цифровое расширение европейской солидарности // Европейский союз: факты и комментарии. 2016. Вып. 84–85. С. 39–43.

Научные статьи по специальности 09.00.08 Философия науки и техники:

- Голофаст А. Метаморфозы цифровой реальности // Изв. Юго-запад. гос. ун-та. Сер. Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. № 4. С. 226–236.
- Киященко Л.П., Голофаст А.В. Огниво модели в искрах междисциплинарности // Філософія освіти. Philosophy of Education: науковий часопис / Інститут вищої освіти НАПН України, НПУ імені М.П. Драгоманова. Київ, 2018. № 2 (23). С. 176–191.

Научные доклады:

- Международная научная конференция «Научное наследие К. Маркса: современная цивилизация и капитализм (200-летию со дня рождения К. Маркса посвящается)» (5–6 октября 2018 года, Санкт-Петербург, Социологический институт Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН). Доклад «Этика выбора в цифровую эпоху»;
- Семинар сектора истории политической философии Института философии РАН (2 октября 2018 г., Москва, Институт философии РАН). Доклад «Лики организационного ароморфоза»;
- Первый конгресс Русского общества истории и философии науки «История и философия науки в эпоху перемен» (14 сентября 2018 г., Москва, Институт философии РАН). Доклад «Метаморфозы цифровой реальности»;

- Первый конгресс Русского общества истории и философии науки «История и философия науки в эпоху перемен» (14 сентября 2018 г., Москва, Институт философии РАН). Секретарь секции «Философские проблемы технонауки»;
- Международная научная конференция памяти Б.Г. Юдина «Человек в мире нейротехнологий: социальные и этические проблемы» (30–31 мая 2018 г., Москва, Институт философии РАН). Доклад «Рекурсивное делегирование самообучающимся агентам».

Структура работы. Научно-квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Основное содержание научно-квалификационной работы

Введение к работе раскрывает причины выбора автором исследования предлагаемой тематики. Обосновывается актуальность работы и необходимость применения синергетического подхода к политическим исследованиям. Приводится краткое описание структуры диссертационной работы.

В главе 1 «Морфология: модели политического» речь идет о возможностях аналитического применения моделирования к политическим процессам, дается описание морфологии как научной дисциплины и делается представление архетипов политических субъектов.

Политический морфогенез – это процесс, в ходе которого политические формы меняют параметры порядка и переходят к новому способу организации политической жизни. В процессе морфогенеза игроки внутри ограниченного политического домена образуют коалиции поддержки

изменений, основанные на единстве ценностей ядра¹⁷. Их вторичные политические интересы могут отличаться.

Политическая форма четко закрепляет внутренние центр-периферийные отношения политического домена, в ней выстроена система внешних коммуникаций. Внутренний аспект политической формы характеризует, у кого есть право на инициацию и принятие политических решений, кто отвечает за имплементацию политических решений, и кто обеспечивает подотчетность лиц, принимающих решения. К внутренним аспектам политической формы относятся политический режим, разграничение между федерациями и унитарными формами правления, тип политической системы, способ сопряжения формальных институтов и неформальных практик.

Внешний аспект политической формы отвечает за то, обустроивает ли политический субъект внешние отношения, основанные на принципе реципрокации¹⁸ (взаимности) или на принципе принуждения к сотрудничеству¹⁹. В первом случае, политический домен максимизирует свое благо, основываясь на логике «доверие за доверие», и происходит взаимовыгодный обмен через переход к благу общему для двух или более политических доменов. Во втором случае, политический домен действует с позиций силы и принуждает другой политический домен к сотрудничеству на выгодных для себя условиях. В этом случае, переход от партикулярного к общему благу не происходит, и максимизация партикулярного блага одной стороны сопряжена с выкачиванием ресурсов у другой. В отличие от первого варианта, такое взаимодействие априорно асимметрично.

¹⁷ *Cairney P.* Paul Sabatier an advocacy coalition framework of policy change and the role of policy-oriented learning therein. URL: https://paulcairney.files.wordpress.com/2013/08/9780199646135_ballach33.pdf (дата обращения: 03.08.2020).

¹⁸ *Falk A., Fischbacher U.* A Theory of Reciprocity. URL: <https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/51929/1/iewwp006.pdf>. (дата обращения: 19.09.2020).

¹⁹ *Lake D.* Authority, Coercion and Power in International Relations. URL: https://quote.ucsd.edu/lake/files/2014/04/04_Finnemore_ch04.pdf (дата обращения: 17.03.2020).

Типы структурной организации политической формы отличаются по способам определения своих границ и организации внутреннего пространства. Иногда избранный вариант работает, иногда – нет. Но социально-политический морфогенез – область, где ошибки равноценны успешным результатам, а может быть, обладают даже большей ценностью, чем успешный результат. Общества развиваются, благодаря коллективному обучению путем смены поколений в организациях²⁰. Одно из ключевых условий эффективного сохранения вектора миссии организации – поддержание сопряженного поведения элементов. Сопряженность может достигаться посредством принуждения, как это происходит в иерархии, либо в результате убеждения, как это происходит в гетерархии, или органически, как в дисперсной политической структуре.

В главе 2 «Синергетический подход к политике» описывается синергетический подход к исследованию политических институтов, процессов и технологий. Синергетика – это наука о сложных системах, которая изучает, как происходит движение системы от простого к сложному и наоборот. Предметом изучения синергетики выступают принципиально открытые, самоорганизующиеся, диссипативные (участвующие в обмене информацией и энергией со средой) системы. Политические системы подходят для синергетического анализа в цифровую эпоху, когда степень связанности политических структур и информационный обмен между ними прибавляют в масштабе и по скорости. Самоподобные структуры обладают одинаковой внутренней организацией и выдают аналогичные реакции на один и тот же вызов среды. Самоподобие позволяет формировать устойчивые альянсы, основанные на принципе симметрии и общности политических приоритетов.

²⁰ *Bar-Yam Y.* Complexity rising: From human beings to human civilization, a complexity profile, in Encyclopedia of Life Support Systems. URL: <https://www.eolss.net/Sample-Chapters/C15/E1-29-03-01.pdf> (дата обращения: 10.08.2020).

Сложные системы в синергетике – системы, состоящие из большого количества частей и обнаруживающие новые качества на уровне макроскопического коллективного поведения²¹. Для политических систем это означает, что при кооперации между разными системами, эмерджентное поведение (внезапные, не просчитываемые заранее реакции) возможно только, когда полномочия передаются с национального уровня на уровень наднациональной структуры. Эта структура ведет себя по-новому, поскольку обретает наднациональный центр, диктующий поведение в пользу клубного блага членов организации, а не поведение, направленное на достижение национальных интересов.

Сложные системы в политике – это многоуровневые диверсифицированные системы, которые обладают памятью и обратной связью. Политика памяти помогает совершенствовать политическую систему, основываясь на результатах прикладной политики прошлого. Для целей настоящего и будущего, историческим событиям присваиваются статусы и нормативные характеристики, обуславливающие необходимость того или иного поведения в настоящем. Обратная связь обозначает, что в ответ на политическое действие, субъекты, принимающие политические решения, получают реакцию, позволяющую корректировать поведение так, чтобы остаться у власти и продлить свои полномочия.

Еще одно свойство сложных политических систем – это отсутствие в них элемента, который обладал бы полной информацией обо всем происходящем внутри политической системы. Неполнота знаний рано или поздно приводит к неэффективным политическим решениям, которые накапливаются и привлекают внимание субъектов, не находящихся у власти. На основании информации о неэффективности текущих политических решений создаются коалиции противодействия, целью которых становится сменяемость власти. В случае получения доступа к процессу принятия

²¹ Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. М.: ИФ РАН, 1999. 203 с.

решений, новые властные субъекты находятся в такой же ситуации неполноты информации при принятии собственных инициатив политического действия, и цикл смены лиц, принимающих решения, повторяется.

Характерное для синергетики разделение между порядком и хаосом подразумевает, что политические сообщества находятся между двумя экстремумами (крайностями). Порядком в политике можно считать такое обустройство политических отношений, в котором на каждый политический домен существуют легитимные субъекты принятия решений, деятельность которых может оспариваться только по предусмотренным каналам в мирном русле. Порядок подразумевает подотчетность управляющих управляемым и наличие обратной связи. Хаос в политике происходит, когда формальные структуры не справляются со своей задачей, и вместо них начинают действовать не подотчетные неформальные институты.

Согласно синергетике, политическое развитие – неравномерный процесс, характеризующийся нестабильностью и периодическими кризисными явлениями. По мере деятельности политической системы в рутинной политике политический процесс подходит к точке бифуркации, где возможна качественная трансформация параметров порядка. Политический выбор на критической развилке может провоцировать самопроизвольный переход системы в новое состояние. Процессы на микроуровне напрямую влияют на процессы мезо- и макроуровней. В итоге, появляется многоуровневая система управления, где характеристики целого не равны характеристике суммы частей²².

В цикле развития самоорганизующегося процесса наблюдаемы две фазы: первая фаза – это фаза эволюции, приводящая систему к неустойчивому состоянию. Вторая фаза – это выход из критического состояния в состояние, характеризующееся более высокой степенью

²² *Bruszt L. Multi-level Governance – the Eastern Versions: Emerging Patterns of Regional Developmental Governance in the New Member States // Regional & Federal Studies. 2008. No 18:5. P. 607-627.*

сложности. Одним из основополагающих синергетических принципов выступает принцип нелинейности, который включает в себя положения о многовариантности развития систем, о ритмичном и волновом процессе развития политического, о резонансе и возможности быстрой трансформации политических систем.

Политическая форма может претерпевать этап бытия и этап становления. На этапе бытия основными свойствами политической формы являются гомеостатичность и иерархичность. Иерархичность означает, что внутренние центрo-периферийные отношения устойчивы и не изменяются под воздействием внешних факторов. На этапе становления политические домены обладают чувствительностью к начальным условиям и способностью к самоорганизации. Чувствительность к начальным условиям обозначает, что даже самое малое изменение параметров среды способно привести к значительным изменениям параметров порядка политического домена после внесения политических изменений. Способность к самоорганизации обозначает, что при изменениях внешней среды система ведет себя образом, который позволяет максимально сохранить параметры порядка.

Политические структуры обладают высокой инерцией. Она обусловлена двумя факторами: во-первых, наличием тропы зависимости, во-вторых проблемой эндогенной трансформации институтов. Тропа зависимости обозначает, что если длительный период политические решения принимались в определенном русле, с высокой долей вероятности политический процесс продолжится по данной колее, с низкой степенью вероятности возможно принятие политического решения, направленного в другое или противоположное русло. Проблема эндогенной трансформации институтов заключается в том, что субъектам необходимо изменять правила, по которым они сами же функционируют и из существования которых они научились извлекать экономическую и/или политическую ренту. При наличии стимула к изменениям, политические игроки на данном поле

фактически заинтересованы в поддержании прежде организованного политического порядка.

В главе 3 «Уровни политической субъектности» рассматриваются следующие уровни политической субъектности: индивид и малая группа, город, объединение городов, государство, объединение государств. Чтобы говорить о морфогенезе, необходимо говорить об участниках этого процесса – политических субъектах. Основания политической субъектности проявляются через социальную встречу. Для деятельности субъекта необходим наблюдатель. Субъект посылает в среду сообщение, которое встречает ответ со стороны наблюдателя. Если сообщение носит политический характер, оно содержит в себе потенциал для политического действия. Получая ответ из среды, политический субъект совершает действие, в результате которого происходит его становление и признание в качестве субъекта.

Чтобы стать политическим субъектом, необходимо находиться в отношениях делегирования полномочий в качестве управляющего или управляемого звена, иметь ресурс власти или быть подвластным политическому влиянию, иметь прямой или опосредованный доступ к процессу принятия решений. Особенно важно играть роль на этапе формирования повестки: именно на этом этапе вопрос либо включается в разработку, либо остается за рамками процесса принятия политических решений.

Среди субъектов есть нацеленные на принятие определенного политического решения, в соответствии с собственной матрицей интересов, и нацеленные на блокировку политического решения. Обе группы субъектов могут образовывать между собой коалиции, которые называются коалициями вето-игроков. Как указывает Дж. Цебелис, вето-игроками называются субъекты, обладающие формальной властью заблокировать решения через

ЛПР (лица, принимающие решения)²³. Коалиции между субъектами могут выстраиваться на основании первичных ценностей ядра (core values) с расхождением по поводу принятия политического курса в определенной сфере (secondary values). Наибольшей властью обладают субъекты, у которых есть точка доступа к лицам, принимающим решения, и которые могут воспользоваться этим доступом при формировании повестки. Коалиции поддержки (advocacy coalitions) в основном носят ad hoc характер и могут формироваться вокруг одной инициативы. Субъекты способны трансформировать институты в процессе принятия решений, однако чем дольше существует определенный политический институт, тем выше шанс, что этот политический институт продолжит свое существование и в дальнейшем²⁴.

Политические отношения – отношения делегирования полномочий, т.е. отношения между принципалом и агентом²⁵. Принципал делегирует полномочия агенту и дает последнему право представительства своих интересов. Отношения между принципалом и агентом конструируются как политические на основе договора-сделки. Далее в эти отношения вступает фактор информационной недостаточности. Принципал не может осуществлять полный контроль над поведением агента, за счет недостаточности информации о его интересах и поведении. Агент тоже является политическим субъектом и обладает собственной матрицей интересов. Он может манипулировать информацией, чтобы получить собственный властный домен и обеспечить себя ресурсами.

В условиях глобализации и нового стиля использования информации, кроме отношений по логике «субъект-субъект», возникают отношения по

²³ *Tsebelis G.* Decision Making in Political Systems: Veto Players in Presidentialism, Parliamentarism, Multicameralism and Multipartyism // *British Journal of Political Science*. 1995. Vol. 25. No. 3. P. 289-325.

²⁴ *Fukuyama F.* Political Order and Political Decay. New York: Farrar, Straus & Giroux, 2014. 658 p.

²⁵ *Pollack M.* Principal-Agent Analysis and International Delegation: Red Herrings, Theoretical Clarifications, and Empirical Disputes. Bruges Political Research Papers. URL: <http://aei.pitt.edu/7344/> (дата обращения: 16.05.2020).

логике «субъект-электронное устройство – субъект», «субъект-сетевая структура-субъект», «субъект-электронное устройство». Для политики опосредованные интеракции играют двоякую роль: с одной стороны, они обеспечивают более наглядную обратную связь, с другой стороны, открывают широкое пространство для манипуляции информацией в интересах людей, находящихся у власти.

Как цифровые технологии меняют политику? С одной стороны, повышается доступность участия в практической политике посредством голосования. Степень мобилизации на политические инициативы значительно повышается: достаточно создать Интернет-сообщество и призвать его к активным действиям, как люди последуют призыву и выйдут на улицы. Однако хотя участвовать в политическом процессе стало проще, с повсеместной доступностью информации о кандидатах, сделать выбор становится сложнее. Люди потерялись в настоящем, потому что нет авторитетов, которые вели бы за собой на основании позитивной повестки. В основном есть элита, имеющая доступ к власти и действующая для достижения собственных целей, и население, которое является реципиентом политических норм и правил. Разрыв между ними преодолевается с трудом, потому что обратная связь не работает – люди у власти не слышат тех, кто не имеет прямого доступа к лицам, принимающим решения.

В заключении к работе приводится анализ достижения целей и задач исследования, приводятся выводы в отношении форм организации политического пространства.

Предлагаемое исследование ставило целью применение синергетической терминологии в отношении политических институтов, процессов и технологий. Было выявлено, что у синергетики есть органическая связь с политической наукой через исторический институционализм и понятие тропы зависимости, означающее, что политический процесс глубоко инертен, и эту инертность создает

совокупность предшествующих политических событий. Тропа зависимости ограничивает выбор политических действий, но не снижает вероятность внезапных событий, в результате которых принципы функционирования политической системы могут значительно трансформироваться.

В исследовании ставилась задача описания основных форм организации политического пространства. Выявлено, что основными формами организации политического являются иерархия, гетерархия и дисперсия. Иерархия подразумевает жесткую вертикаль управления, она удобна с точки зрения мобилизационного пути развития, но не является гибкой приспособляемой структурой и довольно неповоротлива в цифровой среде. Гетерархия выступает формой, которая расположена между двумя иерархическими доменами и по определению обладает большей гибкостью, чем иерархия, но она уязвима с точки зрения эволюционной устойчивости и может быть поглощена одним из альтернативных иерархических доменов, между которыми расположена. Дисперсия является распределенным политическим порядком (по аналогии с распределенным реестром).

Следующей задачей исследования было выявление закономерностей бытия и становления политической формы. По законам синергетики, основными принципами бытия являются иерархичность и гомеостатичность формы. Это означает, что на протяжении длительного времени политическая система сохраняет заданные параметры порядка и возвращается в исходное состояние при отклонении от них. Иерархия в такой системе стабильна и не подвергается радикальной трансформации. Помимо стадии бытия, политические системы могут находиться на стадии становления, в результате чего система либо выходит на новый уровень функционирования, либо подвергается ревизии.

Наконец, задачей исследования был анализ вектора развития мирового политического процесса с точки зрения эволюционного выбора политических форм. Изученный массив данных позволяет заключить, что мировой политический процесс носит маятниковый характер, который

проявляется в чередовании между собой прогресса и реверса. Прогресс проявляется в унификации и универсализации явлений, выстраивании связей и цепочек поставок, экономической и ценностной глобализации, а реверс означает возврат к рудиментарным форматам управления, распад слабых государств, рост популистских настроений, разрыв экономических связей и усиление террористической деятельности. Переход от прогресса к реверсу и обратно осуществляется за счет так называемого «эффекта термостата», когда избыточный крен к одному из экстремумов политического процесса приводит к автоматическому возврату в исходное состояние, а затем к противоположному экстремуму.

Синергетическая методологическая рамка делает исследование открытым для критики как со стороны представителей политических наук, так и со стороны ученых-синергетиков. Исследование не может претендовать на полноту познания, что можно оправдать лишь целеполаганием, которое ставил автор. А именно – попыткой сделать политическую науку чуть более открытой (friendly), чуть более способной к диалогу с другими дисциплинами (open), чуть более восприимчивой к изменениям, непрерывно происходящим в социально-политической среде. Жизнеспособность и академизм любого научно-образовательного направления неотъемлемо связаны с этими качествами. В результате исследования, подтвердился тезис автора о плюрализме форм организации политического пространства и плюрализме политической субъектности – от индивида как первичного политического субъекта к наднациональному политическому объединению.

Выводы по основным формам политического:

- 1) Индивид и малая группа. Политическая субъектность индивида носит выраженный характер в хорошо институционализированных обществах с демократическим политическим режимом. Там индивид получает право реализовать себя как гражданин государства, как член профессионального союза и через принадлежность к общине своего места проживания. Таким образом, формирование «я» происходит

путем встроенности в множественные матрешечные идентичности, без которых человек не мыслит себя как самостоятельную сущность. В недемократических обществах политическая идентификация индивида происходит через принадлежность к подданической культуре. Такие общества носят либо атомизированный, либо клановый характер с превалированием неформальных институтов. Там человек принадлежит к своей семье и своему государству, но не мыслит себя как член сообщества и гражданин, способный активно влиять на политический процесс. Создание малых групп происходит под влиянием конфликта, который способствует сплочению посредством выделения группы из среды. Конфликт приводит к установлению отношений там, где их прежде не было. Малая группа становится субъектом тогда, когда в результате ее деятельности меняется статус и/или обеспеченность ресурсами ее индивидуальных участников.

- 2) Город становится субъектом в той мере, в которой может распоряжаться ресурсами вне зависимости от всего государства, по мере интеграции в мировые цепочки поставок. Количество связей города с другими городами и/или приграничными регионами определяет степень его инфраструктурной целостности и экономической состоятельности. Мировые города играют значимую имиджевую роль для своих государств, привлекают социальный, культурный, финансовый и другие виды капитала. Крупные города становятся центрами трудовой миграции как в пределах одного государства, так и из-за границы. Получая существенную долю независимости, города привлекают больше возможностей по проведению политического торга со своими государствами, становятся своего рода «государствами в государстве». Значительная часть экономической активности генерируется приезжающими субъектами, а постоянно проживающие в городе индивиды обеспечивают его бесперебойное функционирование. Коренные жители делают

мегаполис привлекательным для людей, приезжающих туда, чтобы трудиться.

- 3) Объединение городов является политическим субъектом в той мере, в которой оно компенсирует недостатки политической субъектности самих городов. Например, в Ганзейском союзе, связи между городами-участниками объединения значительно способствовали росту экономического благосостояния городов-участников. Соглашение между городами было основано на их способности вступать в отношения, основанные на убедительных обязательствах (*credible commitments*), на основе которых удерживался мир. С эволюционной точки зрения, такое объединение получилось относительно недолговечным, поскольку отсутствовал должный уровень политической централизации, потребность в котором возникает тогда, когда потенциалы участников в других сферах обладают существенным неравенством.
- 4) Государство является субъектом в той мере, в которой отвечает критериям государственной состоятельности. При этом государство не статичный политический институт, а политический домен, находящийся в ситуации постоянного изменения. Политическое пространство внутри государства обладает способностью к самоорганизации, что делает государство субъектом для синергетического анализа.
- 5) Исконно с момента зарождения общественной жизни для сообществ, основанных на разных ценностных каркасах, было принято воевать между собой за ресурсы, территорию и возможность установления легитимного суверенного правления. С этих позиций Европейский союз – уникальное явление в мировой истории, когда объединение выстраивается не просто на *ad hoc* договоренностях, но на ценностях более глубокого порядка, предполагающих, что для максимизации будущих национальных благ, необходимо жертвовать краткосрочными

интересами. Так, для Германии европейская интеграция обходится очень дорого, но она же дает возможность беспрецедентного доступа к рынкам стран-участниц на особых выгодных условиях. Примечательно и то, что Европейский союз исконно является открытым объединением, из которого, как показывает случай Великобритании, возможен выход. Согласно теории Козера, чем прочнее устанавливается связь в группе, тем активнее из нее выходят субъекты, у которых сугубо прагматические мотивации к участию. Поэтому Брекзит не является свидетельством распада объединения, а является следствием укрепления наднационального аспекта в управлении, который для Великобритании как островного государства, никогда не был приоритетным.

Вернемся к поставленному исследовательскому вопросу: какие формы обустройства политической жизни являются предпочтительными в цифровую эпоху? На этот вопрос два ответа: это наднациональные структуры управления и органически связанные с ними субнациональные формы управления. Дело в том, что когда полномочия передаются на наднациональный уровень, он начинает действовать на основании принципа субсидиарности, то есть решения проблем на минимально возможном уровне. Поэтому многие решения передаются не только наднациональным органам, но и субнациональным регионам. Таким образом, получается, что большое пространство работает, основываясь на принципе дисперсного управления, происходит экономия ресурсов и устанавливаются центр-периферийные отношения, в которых материнская структура дает дочерним структурам высокую степень автономии без страха распада.

Список использованных источников

1. *Аршинов В.И.* Синергетика как феномен постнеклассической науки. М.: ИФ РАН, 1999. 203 с.
2. *Ильин М.В.* Альтернативные политические формы в исторических временах и цивилизационных пространствах (I) // *Полития*. 2014. № 4. С. 58-70.
3. *Ильин М.В.* Альтернативные политические формы в исторических временах и цивилизационных пространствах (II) // *Полития*. 2015. № 1. С. 82-102.
4. *Козер Л.А.* Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуал. книги, 2000. 205 с.
5. *Патцельт В.Д.* Морфология и казуальность // *Полис*. Политические исследования. 2015. № 3. С. 56-71.
6. Политогенез и историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной мир-системе / Под ред. Л.Е. Гринина. М.: Учитель, 2019. 608 с.
7. *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 559 с.
8. *Albertini S., Muzzi C.* Institutional entrepreneurship and organizational innovation: The start-up of a divergent new venture at the periphery of a mature field // *The International Journal of Entrepreneurship and Innovation*. 2016. Vol. 17(2). P. 110–119.
9. *Archer M.* The trajectory of the morphogenetic approach. URL: <http://www.scielo.mec.pt/pdf/spp/n54/n54a03.pdf> (дата обращения: 17.08.2020).
10. *Bar-Yam Y.* Complexity rising: From human beings to human civilization, a complexity profile, in *Encyclopedia of Life Support Systems*. URL: https://www.researchgate.net/publication/250082400_Complexity_Rising_Fro

m_Human_Beings_to_Human_Civilization_a_Complexity_Profile (дата обращения: 15.09.2020).

11. *Bruszt L.* Multi-level Governance – the Eastern Versions: Emerging Patterns of Regional Developmental Governance in the New Member States // *Regional & Federal Studies*. 2008. No. 18:5. P. 607-627.
12. *Cairney P.* Paul Sabatier an advocacy coalition framework of policy change and the role of policy-oriented learning therein. URL: https://paulcairney.files.wordpress.com/2013/08/9780199646135_ballach33.pdf (дата обращения: 03.08.2020).
13. *Falk A., Fischbacher U.* A Theory of Reciprocity. URL: <https://www.zora.uzh.ch/id/eprint/51929/1/iewwp006.pdf> (дата обращения: 19.09.2020).
14. *Fukuyama F.* Political Order and Political Decay. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2014. 672 p.
15. *Grigorescu A., Zaif A.* The concept of glocalization and its incorporation in global brands' marketing strategies // *International Journal of Business and Management Invention*. 2017 Vol. 6. Issue 1. P. 70-74.
16. *Jones B.* Bounded rationality // *Annual Review of Political Science*. 1999. Vol. 2. P. 297-321.
17. *Lake D.* Authority, Coercion and Power in International Relations. URL: https://quote.ucsd.edu/lake/files/2014/04/04_Finnemore_ch04.pdf (дата обращения: 17.03.2020).
18. *Lazzarato M.* The political form of coordination. URL: <https://transversal.at/transversal/0707/lazzarato/en>. (дата обращения: 16.08.2020).
19. *Pollack M.* Principal-Agent Analysis and International Delegation: Red Herrings, Theoretical Clarifications, and Empirical Disputes // *Bruges Political Research Papers*. 2007. No. 2. URL: <http://aei.pitt.edu/7344/> (дата обращения: 16.05.2020).

20. *Porpora D.* Morphogenesis and social change. URL: https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2F978-94-007-6128-5_2.pdf (дата обращения: 15.07.2020).
21. *Shen Ch., Bar-Yam Y.* Pandemic math: Stopping outbreaks // New England Complex Systems Institute. URL: <https://necsi.edu/pandemic-math>. (дата обращения: 01.04.2020).
22. *Tsebelis G.* Decision Making in Political Systems: Veto Players in Presidentialism, Parliamentarism, Multicameralism and Multipartyism // British Journal of Political Science. 1995. Vol. 25. No. 3. P. 289-325.
23. *Vilpišauskas R.* Eurozone Crisis and European Integration: Functional Spillover, Political Spillback? // Journal of European Integration. 2013. No. 35:3. P. 361-373.
24. *Vischer R.* Subsidiarity as a principle of governance: beyond devolution. URL: <https://mckinneylaw.iu.edu/ilr/pdf/vol35p103.pdf> (дата обращения: 20.08.2020).
25. *Zolnhoefer R., Rueb H.* Decision-Making under Ambiguity and Time Constraints: Assessing the Multiple-Streams Framework. Colchester: ECPR Press, 2016. 272 p.